

В то же время, столица Китая, Яньцзин.

В роскошном поместье напротив друг друга сидели два красивых юноши, и в их объятиях уютно расположилась грациозная и изящная девушка, которая была бесконечно застенчивой и хотела сопротивляться.

Если бы Йе Чен был здесь в данный момент, он бы обнаружил, что юноша, сидящий под ним, был человеком, который растоптал его под ногами и смотрел вниз на него с крайней самонадеянностью.

Су Тао!

Сидящий с верхним подбородком юноша продолжал сжимать бороду, угол его рта всегда переливался улыбкой, если таковая была, добавляя намек на зрелость его и без того несравненно красивого лица.

Бородатый юноша сбил с толку Су Тао, затем коснулся бедра женщины на руках, изящно улыбнувшись: "Ну что ж, ребята! Спускайся первым".

После того, как все ушли, бородатый юноша сделал глоток красного вина и мягко встряхнул жидкость в свой бокал: "Тот, кто в твоей семье, теперь Как дела?"

"Что еще?"

Лицо Су Тао утонуло, и он скрипел зубами: "Эта сука, с тех пор как она вернулась, она весь день сидит в комнате и никого не видит, так что... Это также хорошо, чтобы ей не пришлось снова выходить на улицу и делать что-нибудь позорное для нашей семьи Су!"

Бородатая молодёжь нахмурилась на слова: "Она ещё не сдалась"?

"Почти".

Су Тао кивнул, раскаялся: "Если бы я знал это, то не нашел бы тогда кого-нибудь, кто бросил бы этого ребенка в реку, я бы просто... Тот, кто переехал это отродье на глазах у этой суки, по крайней мере, оставил труп, чтобы перечеркнуть ее надежды".

В этот момент Су Тао, казалось, что-то выкрикнул и сардонно засмеялся: "Но уже почти пора, маленький ублюдок, которого оставил этот ребенок, умирает, я попросил, чтобы кто-то ввел в тело этого маленького ублюдка новый вирус оттуда, в Юго-Восточной Азии".

Клиническое проявление этого вируса ничем не отличается от лейкемии, менее чем через три месяца маленький ублюдок, несомненно, умрет. Последний кусочек сердца этой суки будет

разбит!"

Бородатый юноша стал слегка бледным, испугавшись беспощадности Су Тао, а затем засмеялся: "Ты так хочешь этого? Поколение за поколением, эта маленькая девочка - твоя племянница".

"Неприкасаемый достоин быть моей племянницей?"

Су Тао чихнула: "Ее существование принесет позор только моей семье Су!"

Молодежь молчала: "Я не хочу, чтобы случились несчастные случаи, как и та, что позади меня, через три месяца она должна... Выходи замуж!"

"Почему он предпочел мою сестру? Знаешь, эта сука больше не невинна, кроме как красивая кожа!" Су Тао хотел замолчать.

На самом деле он хотел спросить, нравятся ли ему человеческие жены.

"Бах!"

Бородатый юноша сильно присел на корточки своего бокала вина на столе, его лицо слегка побледнело: "Не спрашивай, чего не следует спрашивать, просто делай свое дело!".

"Понял!"

.....

Лин Сити, район Золотое Солнце.

Йе Чен держал свою спящую дочь на руках, намерение убить его сердце сгустилось до предела.

Я думал, что моя дочь страдала от обычного лейкемии.

Кто бы мог подумать, что когда он согревал тело своей дочери, он обнаружил много странных токсинов, накапливающихся в ее теле, и именно этот токсин был похож на тарзального личинку, сосущего ее кровь и даже пожирающего ее костный мозг.

Если так будет продолжаться, то не более трех месяцев жизни дочери Мэн Мэн будет под угрозой.

Первое, о чем он подумал, это то, что сделала семья Су!

Не зачем!

Он такой, каким его считает Е Чен!

"О, семья Су, боюсь, что разочарую вас, даже если вы считаете тысячу раз, вы не можете подсчитать, что траектория жизни моего Йе Чена уже изменилась! "

Йе Чен не сердился, но улыбался, он протянул руку и ударил в грудь, капля золотой крови пролилась из угла рта, он снова согнул пальцы, и капля золотой крови внезапно вошла в тело Мэн Мэна.

Маленький парень во сне совершенно не знал, что он светится так, как будто он светится сейчас, все его тело золотистое, пока свет не рассеялся, и нос маленького парня не стал намного ровнее.

Это была одна из трех капель сердечной крови, которые у него остались!

С этой каплей крови сердца токсины в организме малыша не смогут проникнуть в сердце, и после того, как Йе Чен усовершенствовала таблетку деколонизации, она поможет ей растворить все токсины.

И лицо Ye Chen мгновенно легок, и, наконец, поцеловал малыша в щеку, прежде чем положить ее нежно на кровать.

Прикасаясь к спящему лицу дочери, взгляд Е Чена был до крайности мягким: "Мэн Мэн, папа жалеет тебя и твою маму, не волнуйся, Теперь, когда папа вернулся, он не позволит тебе и твоей матери пострадать ни в коем случае".

"Мам, Мо так скучает по тебе..."

Дочь перевернулась и пробормотала свой маленький ротик.

Сердце Ye Chen болело, как он поднял глаза на небеса, его взгляд определяется!

Ю Хань! Подожди меня, ты должен подождать меня!

В марте, это будет день, когда я, Е Чен, приеду в столицу, чтобы забрать тебя, и тем более, день, когда я выйду за тебя замуж!

Если семья Су встанет на пути, мы их уничтожим!

.....

Лишь после звука маминого звонка по поводу завтрака на улице Е Чен ушёл, У Лан поприветствовал Е Чена и сел перед тем, как разбудить малыша. "Мо, просыпайся, тебе нужно идти в школу сегодня."

В это время уже был рассвет.

Ye Chen как раз съел 2 укуса лапши, и увидел Meng Meng теребя ее сонные глаза и гуляя из комнаты, как только маленький парень увидел Ye Chen, его рот намазанный так высоко, что он мог повесить бутылку соевого соуса.

Йе Чен улыбнулся и подал знак: "Мэн Мэн, иди ешь свою лапшу, папа тебя накормит".

Маленький парень ворчал и сам пошел в ванную, чтобы взять маленькую зубную щетку и почистить ее со стилем, в то время как мама Ву Лан пошла подождать, пока она почистит волосы и оденется.

Йе Чен должен был улыбаться с горечью.

Казалось, что неприязнь малыша к самому себе не обычная.

Кажется, чувствуя его настроение, Е Хай на стороне вздохнул: "Не сердись, Мэн Мэн эта девушка не видела тебя с самого рождения. До двух лет ее забрал Рейнхэм, а после двух лет - я и твоя мать, которые так много ее нянчили, что она привыкла к небольшому вспыльчивости. "

"Папа, я знаю".

Е Чен улыбнулся и спросил: "Мэн Мэн ходил в школу в таком юном возрасте?"

Е Хай кивнул головой и улыбнулся: "Ну, в детском саду, или в маленьком классе, мы с твоей мамой должны работать большую часть времени, пусть эта девочка будет одна в Семья тоже не чувствовала себя в безопасности, поэтому они просто отправили ее в детский сад и забрали после школы".

"Как дела у Мэн Мэна в школе? Никаких издевательств, да?"

Йе Чен заботился о том, чтобы сравнить эти отношения.

Упомянув об этом, Йе Хай была немного загадочной: "Люди издеваются над ней? Хорошо, что она не издевается над другими. Эта девочка часто избивает своих одноклассников. У одного из мальчиков в классе был кровавый нос, а другой родитель устраивал сцену".

"Тогда, когда я вернулся вчера, почему я услышал, как маленькая плачет, что тигр по соседству издевается над ней?" Йе Чен дотронулся до носа, ошеломленный на мгновение.

Хан, его дочь была настолько жестокой?

Ты следишь за его отцом?

Е Хай выглядел беспомощным: "Сяоху а? Сяоху - внук Старого Чжао, на год старше Мэнмэна, который слегка недоволен и часто собирает сверстников в общине, чтобы отвергнуть Мэнмэна и отругать ее. Мэн Мэн был ребенком без отца и матери, и это заставило Мэн Мэна плакать несколько раз".

Сердце Е Чена внезапно рассвело.

Неудивительно, что малыш был так зол на себя, что у него не было проблем с этими людьми из "Маленького тигра", в конце концов, он был ребенком и ничего не понимал.

"Если у тебя есть время, свяжись с Мэн Мэн больше, например, выведи ее на прогулку или еще что-нибудь, это также увеличит шансы твоего отца и дочери Эмоции".

Е Хай предложил: "Дети, ну, забывчивость, еще не любят держать обиду, через некоторое время будет хорошо".

Ye Chen кивнул что он понял, недолго после того как малыш был выведен из комнаты Wu Lan, маленькое одно лицо неохотно съело несколько кусочков завтрака, и после этого закричало для того чтобы пойти в школу, все время на месте к Ye Chen этот отец очень бесчувственный.

После того, как Ву Лан помог ей нести рюкзак, она вытащила ее.

Е Чэнь слез и смеха, первоначально хотел лично отправить ее в школу, но боялся, что малыш вместо этого все больше и больше ненавидел себя, только сдерживал порыв.

Когда они вдвоем ушли, Йе Хай вдруг сказал: "Ладно, позже ты пойдешь с папой к своему второму дяде".

<http://tl.rulate.ru/book/40282/903258>